
БУДДИЙСКАЯ КУЛЬТУРА И ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИИ*

Уланов М. С., Андреева А. А.**

Статья посвящена экологическим аспектам традиционной буддийской культуры. В современную эпоху, связанную с изменением отношения к окружающей среде, весьма актуальным и важным становится опыт взаимоотношения с природой народов западных культурных традиций. Опыт буддийской культуры, отличающейся высокой экофильной императивностью, требует особого внимания как инновационный инструмент влияния на общественное сознание в пользу уменьшения глобальных экологических рисков. В статье с позиции экологии рассматриваются буддийские учения о ненасилии, карме, взаимозависимости, Четырех Благородных Истинах и т. д. Экофильность буддизма позволила на протяжении длительного времени регулировать гармоничные взаимоотношения между хозяйственно-экономическим развитием и сохранением окружающей среды на огромной территории буддийского Востока. По мнению авторов, буддийский подход к решению экологических проблем полностью логичен и созвучен современности. Буддийские морально-этические принципы сострадания, ненасилия и удовлетворенности малым могут послужить средством для отказа от общества потребления и идеи господства над природой, которые привели к глобальным изменениям окружающего нас мира.

Ключевые слова: буддийская культура, традиционная культура, экологические проблемы, экологическое сознание, природа, взаимозависимость.

BUDDHIST CULTURE AND ECOLOGICAL PROBLEMS

The article is devoted to the ecological aspects of traditional Buddhist culture. In the modern era, associated with changing attitudes towards the environment, the

* Статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (№ 075-03-2024-113 «Буддизм и глобальные вызовы современного мира»).

Для цитирования: Уланов М. С., Андреева А. А. Буддийская культура и проблемы экологии // Век глобализации. 2025. № 1. С. 129–138. DOI: 10.30884/vglob/2025.01.11.

For citation: Ulanov M. S., Andreeva A. A. Buddhist Culture and Ecological Problems // Vek globalizatsii = Age of Globalization. 2023. No. 4. Pp. 129–138. DOI: 10.30884/vglob/2025.01.11 (in Russian).

** Уланов Мерген Санджиевич – д. ф. н., профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Калмыцкого государственного университета. E-mail: ulanov1974@mail.ru.

Mergen S. Ulanov – Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Kalmyk State University. E-mail: ulanov1974@mail.ru.

Андреева Арья Александровна – научный сотрудник лаборатории «Комплексные буддологические исследования» Калмыцкого государственного университета. E-mail: a.a.arya2535@gmail.com.

Arya A. Andreeva – Researcher at the Laboratory of Complex Buddhist Studies, Kalmyk State University. E-mail: a.a.arya2535@gmail.com.

experience of interaction with nature of peoples of non-Western cultural traditions becomes very relevant and important. The experience of Buddhist culture, characterized by high ecophilic imperative, requires special attention as an innovative tool for influencing public consciousness in favor of reducing global environmental risks. The article examines Buddhist teachings on non-violence, karma, interdependence, the Four Noble Truths, etc. from an environmental perspective. The ecophilic nature of Buddhism has allowed for a long time to regulate harmonious relationships between economic development and environmental conservation in the vast territory of the Buddhist East. According to the authors, the Buddhist approach to solving environmental problems is completely logical and consonant with modern times. Buddhist moral and ethical principles of compassion, non-violence and contentment with little can serve as a means of abandoning the consumer society and the idea of domination over nature, which have led to global changes in the world around us.

Keywords: *Buddhist culture, traditional culture, environmental issues, environmental awareness, nature, interdependence.*

Введение

Новейшее время обусловлено быстрыми темпами развития. Процессы и результаты совершенствования техники и технологий, увеличение количества новых источников энергии и развитие глобальной экономики влияют на окружающий мир и общемировую цивилизацию. И новым вызовом современности становится не только сохранение природы, но и выживание человечества в целом. Стремительное развитие общества привело к стиранию границ экологичного потребления, а гедонистические убеждения укоренились в сознании индивида. И сегодня мы наблюдаем, что вопрос решения застарелых проблем, сохранение и восстановление окружающей среды как никогда остро стоит перед человечеством. Общественный резонанс, привлечение внимания к проблеме в последнее время активно муссируются из всевозможных источников. Их цель – это формирование у людей экологически ориентированного сознания. «Переосмысление доминирующей ныне основы общественного развития становится все более настоятельной задачей. Необходимы такие изменения, которые позволили бы минимизировать существующие риски и угрозы. Это предполагает соответствующие изменения в сознании, поведении, образе жизни людей, в международных отношениях» [Вебер 2022: 70].

Научная деятельность по сохранению экосистемы в последнее время продвинулась в своих исследованиях. Экологически безопасные технологии и природосберегающие действия демонстрируют свою эффективность. Но их недостаточно для кардинального изменения ситуации. Они лишь на время замедляют процессы разрушения окружающей среды. При этом рост экономического производства и потребления неуклонно растет. По мнению А. Н. Чумакова, экологический кризис, так же как и другие глобальные проблемы современного мира, «явились результатом многовековых количественных и качественных трансформаций как в общественном развитии, так и в системе “общество-природа”». Причины их появления своими корнями уходят в историю становления современной цивилизации, породившей обширный кризис индустриального общества, технократически ориентированной культуры в целом [Чумаков 2012: 9].

В XX столетии человеческая цивилизация вступила в новую эпоху с высоким уровнем человеческой активности, в том числе в сфере природы. При этом многие изменения имеют негативные последствия и ускоряют процессы разрушения среды обитания. И сейчас человечество стоит перед выбором, результатом которого будет решение вопроса о его будущем развитии. Во второй половине прошлого века был создан Римский клуб – международная общественная организация, которая стала изучать и осмысливать глобальные проблемы современности. Одной из наиболее известных деклараций Римского клуба стал доклад «Пределы роста» [Meadows *et al.* 1972], в котором было объявлено, что если человеческая цивилизация не уменьшит вмешательство в окружающую природную среду, сократив потребление природных ресурсов, в последующие десятилетия она может столкнуться с серьезной угрозой экологического кризиса.

В XX в. мировое сообщество обратило внимание на ситуацию стремительно наступающих негативных последствий человеческой деятельности. Научные деятели из разных стран задались вопросом разработки путей решения экологической проблемы. Но предложенные варианты не приводят к кардинальным изменениям, так как по своей сути не могут повлиять на антропогенный фактор. Проблема преобладания потребительского отношения к окружающей среде в обществе продолжает разрушать биосферу Земли. Культ потребления, который зародился в западных странах, становится все более доминирующим в сознании современных обществ разных государств. В связи с этим встает вопрос поиска концептуально отличного подхода к анализу специфики проблемы «человек и природа».

Научная деятельность по сохранению экосистемы в последнее время продвинулась в своих исследованиях. Экологически безопасные технологии и природосберегающие действия демонстрируют свою эффективность. Но ее недостаточно для кардинального изменения ситуации. Они лишь на время замедляют процессы разрушения окружающей среды. При этом рост экономического производства и потребления неуклонно растет.

Традиционная культура и экологическое сознание

Сегодня все более актуальной становится проблема экологического сознания и экологического воспитания. В процессе осознания повышающейся актуальности экологических проблем общество, помимо использования научных изысканий, обращает внимание на поиск нового инструментария культивации ценностно-мировоззренческих основ общества. В этом случае стоит обратить внимание на опыт традиционных культур Востока, которые отличались большей экологичностью, чем индустриальные и постиндустриальные общества.

В традиционной культуре каждой этнической группы присутствуют свои устои, которые регламентируют взаимоотношения человека и природы. Как правило, все они имеют природосберегающий характер. Сакральность и приобретенный опыт поколений отражается в глубинных паттернах уклада быта. Помимо внедрения природоохранных технологий в постановке и решении экологической проблемы может способствовать и возрождение этнонациональных и этнокультурных традиций. Сейчас мы можем наблюдать, как в отдельных регионах России вектор внимания общества переходит к восстановлению утраченных форм природопользования.

В решении экологических проблем следует по-иному взглянуть на так называемые «народные технологии», которые в процессе эволюции форм хозяйствования имели постоянные гармоничные взаимоотношения с объективной природой. В свою очередь современные научные разработки в синергии с традиционным этническим опытом человечества смогут усилить эффект последнего. Поэтому актуализируется задача сохранения и популяризации культурного генофонда в целях экологичного решения поставленной задачи.

В современную эпоху, связанную с изменением отношения к окружающей среде, весьма актуальным и важным становится опыт взаимоотношения с природой народов незападных культурных традиций. Как справедливо отмечает А. Б. Вебер, «восточные религии породили иной тип культуры – почитание природы, ощущение единства всего живого, взаимосвязь человека и природы» [Вебер 2022: 73].

Многие глобальные проблемы, с которыми столкнулся современный мир, свидетельствуют о необходимости переоценки базовых ценностей не только и не столько в политической, экономической или технологической сфере, сколько в духовно-культурной. Экологические проблемы современности заключаются не только в глобальном их влиянии, но и носят глубокий ошибочный мировоззренческий характер.

Экологические аспекты буддизма

Сегодня многие исследователи отмечают, что религия как форма мировоззрения может стать одним из важных источников современной экологической этики. Примеры из прошлого и настоящего ясно показывают, что религии имеют как консервативные, так и прогрессивные аспекты: они могут как ограничивать свободу, так и освящать ее. Религиозные традиции в разные времена могут быть догматичными, нетерпимыми и консервативными. Одновременно они же могут провозглашать идеи терпимости, прогресса и справедливости.

Почти все религии имеют экологическое измерение, так как в их вероучении содержатся ценностные установки, связанные с отношением к миру природы. Это то, что мы называем *религиозной экологией*. Понимание важности роли религиозной экологии становится очевидным в современную эпоху, когда после периода усиления секуляризации вновь стали говорить о росте религиозности, или «реванше Бога».

В последние десятилетия в рамках традиционных религий появились движения в защиту окружающей среды, которые, опираясь на религиозные представления, стремятся показать важность экологической проблематики в их религиозных доктринах. Это иллюстрирует, что религии гибки, способны меняться и отвечать на новые глобальные вызовы. Сегодня почти каждая крупная религиозная традиция разработала свою экологическую концепцию, а духовенство и миряне стали более активно участвовать в экологическом движении. В современном мире религии начинают играть важную роль в решении экологических проблем. Становится очевидным, что в традиционных религиях содержится значительный экологический потенциал, который может способствовать решению сложных экологических проблем.

Опыт буддийской культуры, отличающейся высокой экофильной императивностью, требует особого внимания как инновационный инструмент влияния на общественное сознание в пользу уменьшения глобальных экологических рисков.

Под экофильностью обычно подразумевают отношение людей к экосоциальным связям, которое затрагивает аспекты культуры, сохраняющую среду обитания. В их числе мы можем выделить знания, традиции, опыт жизнеобеспечения и религиозные воззрения. Неизменным остается одно: все они в своей основе ориентированы в первую очередь на сохранение хрупкой экосистемы. Согласно нашему пониманию ситуации, именно поиск паттернов экофильности в общественном сознании позволит избежать эсхатологических последствий антропоцентрического вектора развития цивилизации. Преодоление негативных тенденций во взаимоотношениях человека и природы возможно лишь тогда, когда удастся вернуть к жизни закодированные экофильные императивы и изменить характер взаимодействия с природой посредством переосмысления своего биологического статуса как субъекта экосферы.

В буддийской философии и практике важное место занимает идея ахимсы, которую можно рассматривать с позиции экологической этики. Ахимса представляет собой сознательное воздержание от причинения вреда живым существам. Согласно буддийскому учению, практика ахимсы коренным образом улучшает карму. И наоборот, причинение вреда другим живым существам портит карму и препятствует продвижению к просветлению. Поэтому, чтобы предотвратить накопление плохой кармы, буддистам предписано избегать действий, связанных с насилием по отношению не только к человеку, но к животным.

Учение о карме, которое является одной из основ буддизма, гласит, что рождение человека в неблагоприятных условиях является результатом негативной кармы, накопленной в прошлых воплощениях. В монографии Т. В. Ермаковой и Е. П. Островской «Индия. Классический буддизм» подробно продемонстрирована модель действия буддистской причинно-следственной концепции, где любое негативное деяние приводит к равноценному ответу со стороны окружающей среды. К примеру, убийство живых существ значительно обедняет флору и фауну; воровство имеет своим результатом сильные дожди и пыльные бури, неправильное сексуальное поведение связано с процессом опустынивания; жадность имеет своим следствием неурожаи и т. д. [Ермакова, Островская 2004: 64]. Конечно, буддийское учение о карме не рассматривается сегодня как «панацея от всех бед», но присущая ей аналогичность обнаруживает те глубинные смыслы единения с природой, которые формируют духовные столпы личности и аккумулируют в ней уважительное отношение к природе. Помимо этого, принятие и соблюдение моральных принципов сохранности окружающей среды в союзе с новейшими технологиями и прошлым опытом ведения хозяйственной деятельности может способствовать ускоренному решению глобальных проблем экологии.

Определенные экологические аспекты можно обнаружить и в учении о Четырех Благородных Истинах. Первая Благородная Истина была основана на идее обусловленной и страдательной природы бытия. Экологический посыл здесь можно увидеть в том, что Первая Благородная Истина отмечает универсальность страданий для всех живых существ. Таким образом, человек понимает, что животные страдают так же, как и люди, причем их страдания еще более сильные. Такое понимание не может не вызвать чувства жалости и сострадания к ним. Вторая Благородная Истина – это истина о причине страданий. Источниками страданий, согласно буддизму, являются негативные факторы сознания или омрачения.

К этим факторам буддисты относят неведение, страстную привязанность, гнев, зависть и т. д. Таким образом, путь к освобождению от страданий лежит через борьбу с собственными заблуждениями и страстями. Современные экологи также подчеркивают, что корни экологических проблем лежат в непонимании важности сохранения окружающей среды, безграничных желаниях людей, постоянном росте их материальных потребностей, алчном отношении к природе, что ведет к разрушению экосистем и отрицательно сказывается на состоянии окружающей природы, а также угрожает здоровью и благополучию людей и животных.

Учение Будды не противопоставляет человека природе, не назначает его венцом божественного творения. Наоборот, подчеркивается, что в своем физическом теле он является, как и все другие живые существа, субъектом экосистемы, не «особенным» или «иным», а таким же, как и другие живые существа. Единственным важным отличием человека от животных с точки зрения буддизма является его способность достичь состояния освобождения от сансары, поскольку животные в силу ограниченности их умственных способностей не способны заниматься духовной практикой. При этом в следующей жизни человек может переродиться животным, а животное – обрести человеческое рождение.

Человек в контексте буддистского учения неотделим от природы. Более того, отношение к окружающей среде как к обезличенному предметному пространству, изменяющемуся исключительно под давлением физических законов, не присуще исповедующему буддизм. Напротив, мир воспринимался им как единый живой организм, где все участники имеют влияние друг на друга. С точки зрения буддизма все в этом мире существует взаимозависимо. Все живые существа зависят друг от друга, и ничто на самом деле не существует отдельно от всего остального. Поэтому нет постоянного и автономного «я» или сущности, независимой от других.

Закон взаимозависимости получил наглядное выражение в «Аватамсасутре», где для демонстрации бесконечной сложности взаимозависимой вселенной приводится образ драгоценной сети бога Индры [подробнее см.: Cook 1977]. Эта величайшая космическая сеть охватывает собой всю вселенную. Она также содержит многогранный драгоценный камень (символ живого существа) в каждом из своих узлов, причем каждый драгоценный камень отражает все остальные. Если какой-либо из драгоценных камней становится мутным (загрязненным), это находит отражение в других камнях. Если расширить данную метафору, то можно предположить, что утрата любого камня или разрывы любой части сети, например из-за потери вида или среды обитания, отрицательно влияют на все другие камни и части сети. Поскольку сеть взаимозависимости включает в себя не только действия всех существ, но и их мысли, ответственное и сострадательное отношение людей ко всему живому становится важнейшим фактором сохранения мировой гармонии.

Таким образом, алмазная сеть Индры – это описание вселенной, в которой все вещи имеют взаимозависимую природу. Все в этой сети взаимосвязано – то, что происходит с одним существом, находит отражение во всей вселенной. Фактически вселенная здесь предстает как самопорождающийся, самоорганизующийся и самоподдерживающийся организм, в котором все его части в совокупности являются единым целым. Данная позиция перекликается с положениями современной экологической этики, которая также подчеркивает принцип взаимозависимости людей и природы.

В этом ключе предполагается и развитие хозяйственно-экономической деятельности человека, которая регулируется нравственными постулатами. В основе своей любое деяние должно исходить из принципа ненасилия, и узурпаторский подход с выраженным доминированием и подчинением исключен. Следует отметить, что буддизм оказал значительное воздействие на хозяйственную культуру многих народов Азии, позволяя в течение веков регулировать использование природных ресурсов на экологически устойчивой основе.

По мнению австрийского экономиста Э. Ф. Шумахера, особенностью буддийской экономики является минимизация воздействия производства на природу. Именно в отношении к природным ресурсам, по его мнению, заключается главное отличие буддистской экономики от западной экономической модели развития [Шумахер 2012: 73]. В качестве современного примера можно привести опыт буддийского гималайского государства Бутана, где «прогресс осуществляется без спешки и по возможности без разрушения традиционных ценностей – семьи, культуры, природы, буддийской религии. В 1998 г. был принят новый план правительства Бутана, получивший название “Четыре столпа счастья”. Такими “столпами” стали устойчивое экономическое развитие, охрана окружающей среды, пропаганда национальной культуры и эффективное правление» [Розенберг и др. 2024: 134].

В буддизме прослеживается уважительное отношение не только к животному миру, но и к флоре биосферы Земли. В традиционном буддизме отмечается, что монахи и миряне культивировали бережное отношение к лесам и все важные этапы жизни Будды непосредственно были связаны с деревьями. Жизнь традиционных буддийских общин Южной и Юго-Восточной Азии вращалась вокруг лесных монастырей. Эти монастыри были центрами социально-политической, экономической и культурной жизни общества. Жизнь людей в гармонии с лесом была реальностью, здесь не было жесткого разделения «лес – город», которое существовало в западных обществах. Однако, как только начался процесс индустриализации в Юго-Восточной Азии, леса стали источниками топлива, а не источниками жизни. Сегодня буддийские монахи, заботясь об окружающей среде, пытаются защитить находящиеся под угрозой исчезновения леса, «посвящая» деревья в священный сан. На церемонии посвящения деревьев они освящаются монашескими одеяниями и становятся священными, что защищает их от вырубки.

В буддийской эсхатологической литературе отмечается, что деградация окружающей среды происходит в силу духовной деградации людей, из-за их омрачений и негативной кармы. В известном тексте Васубандху «Абхидхармакоша» достаточно подробно описано разрушение мира и уничтожение живых существ в силу негативной коллективной кармы. «Последние времена характеризуются резким сокращением человеческой жизни и катастрофическим падением морального состояния людей» [Доржигушаева 2013].

Каноническая буддийская версия происхождения и упадка нашего мира также описывает негативное влияние людей на землю, которое является результатом их эгоизма и жадности. В буддийском мифологическом Эдеме земля процветает естественным образом, но жадность и привязанность приводят к разделению и пра-

ву собственности на землю, что, в свою очередь, способствует жестоким конфликтам, разрушениям и хаосу. Именно человеческая деятельность в буддийском мифе о первоначале разрушает естественный порядок вещей. Хотя изменения при-
сущи природе, буддисты считают, что на естественные процессы напрямую влия-
ет человеческая мораль. С буддийской точки зрения наши отношения с окружа-
ющей средой подразумевают внутреннее моральное совершенствование, духов-
ную экологию.

Вопрос контроля популяционной динамики опосредованно рассматривается в буддийском учении. Большинство буддийских традиций рассматривают мона-
шество как один из наиболее эффективных путей к совершенствованию сознания. И поэтому демографические установки буддизма перекликаются с современной
экологической этикой. Перенаселение планеты требует еще большего поглоще-
ния природных ресурсов, что, в свою очередь, приводит к усугублению и так
имеющихся экологических проблем. В то же время идея продолжения рода в буд-
дизме не связана напрямую с достижением высшей цели – освобождением от бытия.

Важным аспектом деятельности современных буддистов является борьба за
сохранение природы. Вопреки традиционным стереотипам о социальной индиф-
ферентности буддизма, буддисты достаточно активно реагируют на глобальный
экологический кризис. Сегодня в разных регионах Азии существует несколько
буддийских сообществ, представители которых вовлечены в деятельность по за-
щите окружающей среды.

Современные буддийские учителя и лидеры, самым известным из которых
является Его Святейшество Далай-лама XIV, уделяют экологическим проблемам
самое пристальное внимание. Так, Далай-лама XIV призывает к восстановлению
и защите природной среды Тибета, а также к отказу от использования Тибета для
захоронения ядерных отходов [Уланов 2017: 161]. По мнению Его Святейшества
Далай-ламы XIV, человек и окружающая его среда тесно взаимосвязаны. Непо-
нимание взаимозависимости человека и природы, отмечает духовный лидер буд-
дистов, наносит огромный вред не только окружающей среде, но и всему челове-
честву [Далай-лама XIV 2021: 50].

В этом плане можно согласиться с известными исследователями буддизма
Д. Р. Лоем и Д. Стэнли, что современный экологический кризис представляет со-
бой глобальный вызов и для буддизма, поскольку последний стремится к избав-
лению живых существ от всех страданий. «Иными словами, буддизм способен
внести свою уникальную лепту в этот ключевой момент, когда человечество долж-
но проявить лучшие качества, которым оно научилось в ходе своей истории»
[Лой, Стэнли 2021: 34–35].

Многовековой буддийский опыт, по мнению Э. Ле Дук, может быть востре-
бован в современную эпоху цифровых технологий, когда люди становятся все
более оторванными от природы. Цифровая среда, или киберпространство, отме-
чает ученый, может отвлекать или даже уводить людей от естественной среды,
вызывая дальнейшее отчуждение человека от природы. Столкнувшись с этой пер-
спективой, буддизм может сыграть жизненно важную роль в напоминании своим
последователям о значимой роли природы в духовном развитии человека. Буд-

дизм как религия, которая умеет использовать новейшие технологии для распространения своих учений, может продвигать идеи, способствующие здоровым отношениям между человеком и природой, чтобы противостоять негативным тенденциям, вызванным растущей увлеченностью цифровой средой. Активно выдвигая экологические проблемы на передний план и подчеркивая фундаментальную необходимость здоровых взаимоотношений человека и природы, буддизм может служить силой, предотвращающей равнодушие по отношению к деградации окружающей среды, и катализатором для содействия экологическому благополучию, считает Э. Ле Дук [Le Duc 2017].

Заключение

Экофильность буддизма позволила на протяжении длительного времени регулировать гармоничные взаимоотношения между хозяйственно-экономическим развитием и сохранением окружающей среды на огромной территории, где основным религиозным учением общества было следование «дхарме». В то время как современные экологи подчеркивают, что природные ресурсы ограничены, буддизм с самого начала своего существования как религии поощряет людей ограничивать потребление природных ресурсов до оптимального удовлетворения своих основных потребностей (в пище, одежде, крове и лекарствах).

Следуя буддийскому срединному пути, человек живет и прогрессирует в соответствии с принципами непривязанности и умеренности. Срединный путь подразумевает также умеренность в воспроизводстве населения, в экономическом производстве и потреблении. Данная позиция буддизма показывает, что он всегда был экологоориентированной религией. Таким образом, буддизм может способствовать экологической устойчивости, а также экономической и социальной справедливости.

В целом буддийский подход к решению экологических проблем полностью логичен и созвучен современности. Буддийские морально-этические принципы сострадания, ненасилия и удовлетворенности малым могут послужить средством для отказа от общества потребления и идеи господства над природой, которые привели к глобальным изменениям окружающего нас мира.

Литература

Вебер А. Б. Общество и природа: трансформации взаимодействия и эволюция интерпретаций // Век глобализации. 2022. № 2(42). С. 70–85.

Далай-лама XIV. Глобальная ответственность и климатический кризис // Буддийский ответ на климатический кризис / науч. ред. Е. Сауткина. М. : Ганга, 2021. С. 49–54.

Доржигушаева О. В. Экологическая этика буддизма // Биосфера. 2013. Т. 5. № 2. С. 254–272.

Ермакова Т. В., Островская Е. П. Индия. Классический буддизм. СПб. : Азбука-классика, Петербургское Востоковедение, 2004.

Лой Д. Р., Стэнли Д. Введение // Буддийский ответ на климатический кризис / науч. ред. Е. Сауткина. М. : Ганга, 2021. С. 34–35.

Розенберг А. Г., Кудинова Г. Э., Розенберг Г. С. Экотопия, соляртопия и другие футуристические сценарии: куда идем? // Век глобализации. 2024. № 1. С. 127–139.

Уланов М. С. Буддийская культура и экологическое сознание // Вестник Калмыцкого университета. 2017. № 2(34). С. 157–162.

Чумаков А. Н. Глобалистика в системе современного научного знания // Вопросы философии. 2012. № 7. С. 3–16.

Шумахер Э. Малое прекрасно. Экономика, в которой люди имеют значение. М. : Изд-во ВШЭ, 2012.

Cook F. H. Hua-yen Buddhism: The Jewel Net of Indra. University Park; London : The Pennsylvania State University Press, 1977.

Le Duc A. Buddhist and the Ecology in the Digital Age // Journal of the International Association of Buddhist Universities. 2017. No. 2. Pp. 40–53.

Meadows D. H., Randers J., Meadows D. L., Behrens W. W. The Limits to Growth: A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind. New York : Universe Books, 1972.